

К ИТОГАМ ДИСКУССИИ ПО АГРАРНОЙ ЭТНОГРАФИИ

Подводя итоги широкой дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Советская этнография» после появления в 1967 г. статьи Г. Г. Громова и Ю. Ф. Новикова «Некоторые вопросы агроэтнографических исследований», редакция, прежде всего, отмечает, что в дискуссии приняли участие многие видные специалисты в области истории сельскохозяйственной техники. Дискуссия была плодотворной, в ней было высказано немало ценных соображений. Особенно важно, что в ходе обсуждения затронут ряд теоретических проблем, далеко выходящих за рамки собственно этнографического изучения пахотных орудий и традиционного земледелия. При этом в центре дискуссии оказался вопрос о роли этнокультурных традиций в развитии материальной культуры вообще, трудовых сельскохозяйственных навыков и пахотных орудий в частности.

Г. Г. Громов, Ю. Ф. Новиков, а также поддержавший их позицию А. А. Шенников, справедливо критикуя «жесткую» привязку отдельных типов пахотных орудий к определенным этносам, вообще отрицают роль этнокультурных традиций в истории этого компонента материальной культуры. Они утверждают, что сельскохозяйственные орудия труда лишены этнической специфики, что все разнообразие видов и форм пахотных орудий обусловлено только общественно-экономическими и географическими факторами. Другие же советские участники дискуссии — Н. Н. Чебоксаров, Я. В. Чеснов, Л. М. Сабурова, А. М. Суринов, А. С. Бежкович, А. В. Чернецов, Б. В. Андрианов, а также чешский ученый Я. Крамаржик, не отрицая определяющего значения указанных факторов, не согласились с негативным отношением к роли этнических традиций в развитии сельскохозяйственных орудий; но некоторые из этих ученых не избежали излишне прямолинейной трактовки этой роли.

Оценивая основные точки зрения, выявившиеся в ходе дискуссии, необходимо прежде всего подчеркнуть неправомерность упрощенного подхода к проблеме соотношения этноса и сельскохозяйственных орудий труда. В основе такого подхода лежит, в частности, представление о том, что этнодифференцирующие функции выполняют только те компоненты культуры, специфические черты которых характерны лишь для данного этноса. Подобный подход ведет иногда как к отрицанию роли этнических традиций в развитии пахотных орудий, так и к абсолютизации этой роли, что, как показала дискуссия, нельзя признать правомерным.

Взаимосвязь между этносом и сельскохозяйственными орудиями (как, впрочем, другими компонентами традиционной материальной культуры) отличается большой сложностью. Как показала, в частности, работа над историко-этнографическими атласами, границы распространения тех или иных компонентов материальной культуры (жилище, пища, одежда и т. д.) почти никогда точно не совпадают с ареалами расселения соответствующих этносов. Даже такой важнейший этноопределитель, как язык, очень часто, помимо основного народа, в той или иной мере обслуживает несколько других этносов. Точно так же границы распространения сельскохозяйственных орудий, в частности пахотных, чаще всего совпадают не с ареалами расселения отдельных этносов, а с границами определенных хозяйственно-культурных типов или историко-этнографических областей.

Это, однако, не мешает специфическим особенностям сельскохозяйственных орудий выполнять этнодифференцирующие функции на рубежах хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей в той мере, в какой эти рубежи совпадают с границами этносов. Более того, известны случаи, когда даже у этносов, живущих по соседству, в сходных естественно-географических условиях и принадлежащих к одному и тому же хозяйственно-культурному типу, обнаруживаются различия в некоторых элементах сельскохозяйственной техники в силу этнических традиций.

Для правильного понимания роли этнических традиций в развитии земледельческой техники важно учитывать, что наряду с орудиями труда главным элементом производительных сил является человек с его знаниями, опытом и навыками к труду. Эти навыки, приемы, необходимые для работы, в частности с пахотными орудиями труда, не могут быть механически отделены от самих предметов материальной культуры. Передача от поколения к поколению земледельческих навыков в прошлом, до внедрения науки в земледелие, была всегда так или иначе связана с этнокультурными традициями, которые включали как локальные, разделяющие народы особенности, так и компоненты культуры, характерные для многих соседних этносов. Разумеется, этнические традиции следует рассматривать как исторически преходящее явление, возникающее в определенных социально-экономических и экологических условиях развития этносов. Традиции эти приобретают, однако, известную самостоятельность, сохраняясь даже некоторое время и тогда, когда условия жизни народа меняются, и порой продолжают оказывать влияние на производство, в частности на земледелие и типы пахотных орудий.

Отрицание роли этнокультурных традиций в истории земледельческих орудий по существу лишает агроэтнографию основного этнографического содержания. А между тем агроэтнография — одна из перспективных и важных отраслей этнографической науки. Несомненно, существует еще немало дискуссионных вопросов в истории земледелия. Для их решения целесообразно объединить усилия специалистов разных дисциплин.

Редакция

CLOSING THE DISCUSSION

An article by G. G. Gromov and Yu. F. Novikov («Agricultural technology and ethnic tradition», «Sovietskaya ethnografiya», 1967, № 1) provoked a wide discussion on the role of ethnocultural traditions in the development of agricultural technology. Most participants consider that an outright negation of the impact of ethnic factors on the evolution of agricultural implements, as proposed by G. G. Gromov and Yu. F. Novikov, is unfounded. The discussion proved that agroethnography is an important field of ethnographic research; that in studying its problems we have to avoid any oversimplified approach to the question of interrelations of ethnic traditions and agricultural technology.
